

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

№ 2
2020

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

УДК 903.43, 903.02

№ 2 2020

*Книга рекомендована к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан*

Главный редактор:чл.-корр. АН РТ, доктор исторических наук *А.Г. Ситдиков***Ответственный редактор:**кандидат исторических наук *С.В. Кузьминых***Рецензенты:**кандидат исторических наук *М.Ш. Галимова*, кандидат исторических наук *Е.М. Черных***Ответственный секретарь:** А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Васкул И.О., к.и.н. (Сыктывкар); **Дегтярева А.Д.**, к.и.н. (Тюмень); **Кирюшин Ю.Ф.**, д.и.н. (Барнаул); **Ковтун И.В.**, д.и.н. (Кемерово); **Корякова Л.Н.**, д.и.н. (Екатеринбург); **Кузьминых С.В.**, к.и.н. (Москва); **Моргунова Н.Л.**, д.и.н. (Оренбург); **Обыденнов М.Ф.**, д.и.н. (Уфа); **Очир-Горяева М.А.**, д.и.н. (Казань); **Смирнов Н.Ю.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Усачук А.Н.**, к.и.н. (Донецк); **Черных Е.М.**, к.и.н. (Ижевск); **Чижевский А.А.**, к.и.н. (Казань).

Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье. Казань, 2020. 277 с.

Монография посвящена оборонительным сооружениям мысовых городищ Волго-Камья раннего железного века и раннего средневековья. Характерными особенностями этих сооружений, включающих вал и ров, являются использование рельефа для строительства оборонительных сооружений и размещение на мысах. Мысовые городища в той форме как они появились в начале раннего железного века, просуществовали почти две тысячи лет с IX в. до н.э. до VII/VIII вв. н.э. За этот промежуток времени, вместе с развитием орудийного комплекса, развивались технологии строительства, происходил постепенный отказ от привязки к рельефу, изменялась форма и количество валов. Традиция строительства мысовых городищ раннего железного века и раннего средневековья прервалась лишь в конце эпохи великого переселения народов. Сменившая их фортификация развивалась уже по другим традициям и под влиянием оформившихся государственных институтов Волжской Булгарии.

Публикации. Казань, 2020. 94 с.

В данный том включены также публикации материалов археологических исследований, освещающие локальные и общие проблемы позднего бронзового и раннего железного веков. В этом разделе принимали участие В.А. Подобед, А.Н. Усачук, В.В. Цимиданов, А.Е. Митряков, Е.М. Черных, А.В. Лыганов, В.В. Морозов, Л.А. Смирнов, Э.А. Хуснутдинов, С.Е. Бакаев, А.А. Красноперов, А.В. Новиков.

ISBN 978-5-9500199-4-4

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com<https://www.evraststep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2020

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© Журнал «Археология Евразийских степей», 2020

© А.А. Чижевский, А.А. Хисяметдинова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Чижевский, А.А. Хисьяметдинова

Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье

Кузьминых С.В. (Москва, Россия) О книге А.А. Чижевского и А.А. Хисьяметдиновой (вместо предисловия)	6
Введение	8
Глава 1. Методика исследований	16
Глава 2. Характеристика природных условий и общие сведения о городищах Волго-Камья	20
Глава 3. Оборонительные сооружения мысовых городищ раннего железного века и раннего средневековья: археологические, геологические и геоморфологические аспекты	25
Глава 4. Материальная культура мысовых городищ раннего железного века и раннего средневековья	179
Глава 5. Геоархеологический анализ мысовых городищ и оборонительных сооружений ...	234
Заключение	256
Приложение	259
Литература	267
Summary	276
Сведения об авторах	277

ПУБЛИКАЦИИ

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. (Донецк, Украина) «...Колесница моя позлащен- на и кони мои тучны...» (о социологической интерпретации погребений с древнейшими псалиями степной Евразии).....	278
Митряков А.Е., Черных Е.М. (Ижевск, Россия) Сборы на р. Кырыкмас: к вопросу о перспективах выявления нового ареала памятников археологии на территории Удмуртии и Татарстана	310
Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов Л.А. (Москва, Россия), Хуснутдинов Э.А. (Казань, Россия), Бакаев С.Е. (Набережные Челны, Россия) Находки изделий ананьинской культурно-исторической области на территории могильника и сели- ща Такталачук в нижнем течении р. Белой.....	318
Красноперов А.А. (Ижевск, Россия) К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников. Ч.3: «ножи с горбатой спинкой»	324
Новиков А.В. (Кострома, Россия) К вопросу о развитии сетчатых керамических традиций в поздний период эпохи бронзы - раннем железном веке в окрестностях Галичского озера (по материалам городища Брюхово).....	329
Список сокращений	369

УДК 902/903

СБОРЫ НА Р. КЫРЫКМАС: К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫЯВЛЕНИЯ НОВОГО АРЕАЛА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ И ТАТАРСТАНА

© 2020 г. А.Е. Митряков, Е.М. Черных

Статья вводит в научный оборот новые материалы, полученные в результате сборов в бассейне реки Кырыкмас, притока второго порядка р. Камы, имеющей редкое для региона широтное направление русла, и почти неизвестной археологам за пределами Удмуртской Республики и Республики Татарстан. Между тем, за последние годы накоплены находки глиняной посуды и каменный инвентарь, свидетельствующие об освоении данной территории, начиная с эпохи нео-энеолита и до раннего железного века. Цель публикации – привлечь внимание исследователей к новому ареалу, до сих пор не получившему достаточного освещения в археологических работах.

Ключевые слова: археология, Южная Удмуртия, случайные находки, разведочные обследования, неолит, энеолит, ранний железный век

Территория. Река Кырыкмас – левый приток р. Иж, правого притока р. Камы. От устья реки до устья Ижа (то есть, до берега Камы) – порядка 30 км на юг. Исток же реки находится в окрестностях д. Соколовка Сарапульского района УР, всего лишь в 4-х км от «мазунинско-тарасовского» участка побережья Камы. Если взглянуть на карту (рис. 1: 2), можно заметить, что русло Кырыкмаса лежит практически параллельно камскому, как бы дублируя его на протяжении более чем 100 км. Наиболее крупные притоки р. Кырыкмас – Шехостанка и Киясовка (правые), Сальинка, Бима, Ооска – левые. В некоторой части своего течения Кырыкмас служит административной границей двух субъектов РФ – Удмуртской Республики и Республики Татарстан. В верхнем течении берега реки освоены людьми достаточно хорошо, однако на участке от д. Заборье Сарапульского района до д. Тавзямал Киясовского района УР берега сильно залесены и труднодоступны для обследования; здесь нет удобных подходов к реке, населенные пункты удалены от реки на 2–5 км; по правому берегу известны лишь два лесных кордона Мушакский и Комсомолка (последний был заброшен в начале 2000-х годов). Характерно, что на всем своем протяжении речное русло сильно меандрирует, иногда – сериями поворотов на 160–200° (рис. 2), в этом случае внешний берег поворота почти всегда обрывист, внутренний – более пологий, оба имеют высоту до 6–8 м. В левобережье, на ряде участков (например, вблизи устья р. Сальинки) встречаются хорошо выраженные в рельефе останцы второй (боровой) надпойменной террасы. Ниже д. Тавзямал до слияния с р. Иж русло Кырыкмаса имеет еще более причудливые очертания, широкую заболочиваемую пойму с множеством стариц

– излюбленные места для любителей рыбной ловли.

История изучения. В археологическом отношении бассейн реки изучен слабо. До последнего времени его карта исчерпывалась лишь случайными местонахождениями. У искателей древностей в XIX – начале XX века Кырыкмас, находящийся на удалении от Камы, особого интереса не вызывал. Правда, следует отметить, что именно с левых притоков р. Кырыкмас происходят известные клады пьяноборского времени (Мадыкский, Исенбаевский, Каменноключинский, Ильнешский), а также часть находок, культурно-хронологическая атрибуция которых остается неясной, но вполне вероятно близка к тому же времени (Калмашинские, Колесовские, Кулевские) (Голдина, Черных, 2011, с. 98–101). Часть указанных мест находок была осмотрена еще в конце XIX – начале XX вв. А.А. Спицыным (1893, с. 115, 139–142), И.Н. Смирновым (1894, с. 69–70), Ф.Д. Нефедовым (1899 с. 64–65). Наиболее выразительные предметы в составе кладов (прежде всего, импортных), датироваемых концом чегандинской культуры и формированием мазунинской (II–III вв. н. э.), неоднократно становилась предметом научных публикаций (Волович, 1941; Кропоткин, 1970; Безруков, 2005).

Кратковременный и пока малоизвестный эпизод в истории археологических исследований на р. Кырыкмас связан с оформлением в 1920-е годы в Удмуртии краеведческого движения. Ряд находок (Сляковская, Кулевские, Пестеревские, Вонявские, Калмашинские), а также Черновское городище упоминаются в рукописи члена Научного общества по изучению Вотского края Ф.В. Стрельцова¹, послужившей М.В. Талицкому одним из

¹ По всей видимости, отсылки в публикации

источников для составления археологической карты (Талицкая, 1952, №№ 305–307, 312, 315–317, 318).

Ситуация начала меняться в 1980-х годах, после проведенных сотрудниками Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета разведочных работ. Под руководством Л.Д. Макарова, Н.Л. Решетникова, С.Р. Волкова были обследованы мелкие и крупные притоки Кырыкмаса, а также отдельные участки вдоль самой реки. В итоге археологическая карта поречья пополнилась почти двумя десятками объектов археологии (Быкова, 2003). В верхнем течении, в пределах Сарапульского и Каракулинского районов УР были выявлены Заборьинский могильник и селище, Шадринское и Черновское городища. На Заборьинском некрополе проведены раскопки; изучены около 30 захоронений IV века н.э. (Бернц, 2006, с. 351–389).

В начале 2000-х годов в ходе разведочных работ на киясовском участке течения р. Кырыкмас были собраны окаменелые кости шерстистого носорога (Мушакское и Тавзямальское местонахождения), а также кремневый нуклеидный отщеп со следами обработки односторонней ретушью (Нижне-малосальинское местонахождение) (Сабилов, 2004, с. 4). Надо сказать, что сборы палеофаунистических остатков на р. Кырыкмас были известны и прежде. Информацию об этом можно найти в газетных заметках (Кожевников, 2001; Крупенин, 2001; Алексеева, 2007). Биологами и географами Удмуртского госуниверситета все места таких находок картированы, а сами находки хранятся в вузовском географическом музее.

Благодаря помощи местных жителей, в 2008 г. на р. Крындынка (левый приток Кырыкмаса) был выявлен позднеудмуртский языческий Старосальинский могильник, датированный первой половиной XIX в. (Сабилов, 2008, с. 6)². Незадолго до этого, жителем д. Старая Салья Р.Е. Любимовым был найден и передан нам обломок серебряного кованого браслета, возможно, происходящий из того же могильника (Красноперов, Черных, 2011, с. 350–353). Очевидно, подобный же могильник находится в д. Кады-Салья. Местные жители долгие годы собирали кости

И.А. Талицкой к Ф.В. Стрельцову ошибочны, поскольку в рукописном архиве Музея истории и культуры Среднего Прикамья, а также НМ УР, хранятся тексты с перечислением указанных памятников, принадлежащие его тогдашнему директору Д.В. Шабердину (1928).

² Справедливости ради следует сказать, что данный некрополь был уже известен Н.И. Шутовой (1992, с. 253), но по ряду причин не числился в списках выявленных.

на своих огородах, а также при прокладке траншеи под газификацию деревни. Место обнаружения находок было осмотрено около 10 лет назад тогдашним директором УИИЯЛ УрО РАН К.И. Куликовым и научным сотрудником института А.Г. Ивановым, а в 2017 г. нами. Остатки кладбища занимают усадьбы жителей деревни. Научного обследования не проводилось.

В том же 2008 г. участок в среднем течении реки, вверх по течению от устья р. Шехостанка, был обследован разведочным отрядом Первобытной экспедиции ИА им. А.Х. Халикова АН РТ под руководством М.Ш. Галимовой. В 2,5 км к СЗ от д. Сосново, на правом берегу р. Кырыкмас, в нижней части обнажения склона террасы, ею были собраны мелкие фрагменты тонкостенной неорнаментированной керамики и обломок кости, отнесенные к пьяноборской культуре (Галимова, 2010, с. 11–12, рис. 16). Признаков наличия культурного слоя при зачистке обнажения обнаружено не было; объект учтен как местонахождение Сосново. Найденная керамика имеет близкое сходство с материалами Дубровских селища и городища позднепьяноборского (мазунинского) времени (Черных, 2015, с. 26–27).

История открытия и изучения археологических памятников вблизи д. Дубровский в Киясовском районе УР уходит в конец первого десятилетия XXI века (Черных и др., 2010). Дубровский комплекс памятников находится в 2-х км к северу от р. Кырыкмас, на его правом притоке р. Шехостанка. Памятники относятся к мазунинской культуре (мазунинскому этапу пьяноборской КИО, по Р.Д. Голдиной). На могильнике в течение 9 лет отрядом КВАЭ УдГУ под руководством В.А. Бернц, С.А. Перевозчиковой и Е.М. Черных изучено 203 погребения IV–V вв. н. э. (Черных и др. 2018, с. 6–7). Рядом с могильником были открыты и рекогносцировочно изучены раскопками одновременные ему городище и селище (Черных и др., 2016, с. 314). Территориально данный комплекс наиболее близок к Заборьинскому могильнику (расстояние между обоими памятниками составляет около 15 км по прямой; если же двигаться вдоль берега сильно петляющей реки, то вдвое дальше). Показательно, что и здесь обнаруживается во многом аналогичная дубровскому комплексу ситуация с размещением памятников (Заборьинский могильник – Шадринское (Чертово) городище – Заборьинское селище).

Таким образом, выявленных археологических памятников в бассейне р. Кырыкмас пока крайне мало, а необходимость в последовательных и целенаправленных археологических исследованиях очевидна. Территория

в целом весьма перспективна с точки зрения обнаружения объектов историко-культурного (археологического) наследия широкого хронологического диапазона, чему способствуют и ландшафтно-топографическая и гидрографическая ситуация района. В этой связи требуют пристального внимания, изучения и точной локализации на карте все сообщения о находках археологических предметов, поступающие и поступающие от любителей.

География случайных сборов на р. Кырыкмас. В августе 2013 г. в ходе лодочного сплава по р. Кырыкмас группой сотрудников Института естественных наук Удмуртского государственного университета было собрано значительное количество фрагментов глиняной посуды различных эпох, а также каменных изделий. Эти материалы были переданы в археологический музей Удмуртского государственного университета, где хранятся в коллекции под № 2304. Маршрут сплава пролегал от д. Сосново Агрызского района РТ до д. Тавзямал Киясовского района УР – всего около 20 км (рис. 1: 2), без учета изгибов русла. Река Кырыкмас на указанном участке образует на поворотах галечниковые отмели. На некоторых из них и были подняты материалы, происходящие, по-видимому, из размываемых самой р. Кырыкмас, или её притоками, культурных слоев до сих пор неизвестных археологических памятников. В следующем 2014 г. один из авторов данной публикации А.Е. Митряков присоединился к группе туристов-краеведов, занимающихся сплавом, и зафиксировал точки сборов с помощью GPS-навигатора (Черных и др., 2016, с. 314–315). К сожалению, на момент проведения работ уровень воды в реке оказался достаточно высок и отмели (т.н. «щетки») были под водой. Осмотр береговых обнажений, выполненный тогда же, находок и признаков культурных слоев не дал (Черных, 2015, с. 27–35). Поэтому, прежде всего для удобства картографирования, места находок обозначены как «точки сбора». Приводим их характеристики в порядке обозначения на карте (рис. 1: 1).

Точка сбора 1. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас в 2,7 км выше устья р. Шехостанки, в 4 км к СЗ от д. Девятёрня Агрызского района РТ. При осмотре пляжа был найден галечниковый скол со следами обработки, а также два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины в тесте. Материал точной атрибуции не поддается.

Точка сбора 2. Располагается на правом берегу р. Шехостанка, к северу от её устья. На пляже был обнаружен нож, изготовленный на пластине плиточного кремня (рис. 3: 1), фрагмент венчика и три фрагмента стенок

глиняных сосудов. Венчик орнаментирован отпечатками гребенчатого штампа, а также каплевидными оттисками. По характерным морфологическим признакам шейки и декора соответствует маклашеевскому типу посуды (рис. 4: 2); предварительно датирован эпохой финальной бронзы (XI–VIII вв. до н.э.). Один из трёх фрагментов стенок орнаментирован оттисками продолговатого овального штампа. Сохранность фрагмента позволяет датировать его в очень широких пределах – эпоха неолита-энеолита.

Точка сбора 3. Располагается на мысовидном участке р. Шехостанка, образовавшемся при впадении её в р. Кырыкмас. При осмотре прибрежного пляжа найдено два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины в тесте. В силу низкой информативности материал не атрибутирован.

Точка сбора 4. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 75 м ниже устья р. Шехостанка. С пляжа были подняты кремневый отщеп (рис. 3: 5) и два фрагмента стенок глиняных сосудов, с примесью толченой раковины в тесте. Один фрагмент стенки с замытым торцом орнаментирован слабо различимыми от воздействия воды вдавлениями и атрибуции не поддается. Второй фрагмент, украшенный округлыми вдавлениями штампа (рис. 4: 12), может быть предварительно датирован энеолитическим временем.

Точка сбора 5. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 850 м ниже устья р. Шехостанка. При осмотре галечникового пляжа были собраны кремневое концевое орудие на ножевидной пластине с подработанным краем (рис. 3: 6), а также фрагмент глиняного сосуда с примесью толченой раковины в тесте (стенка), орнаментированный рядами оттисков каплевидного гребенчатого штампа (рис. 4: 13). Концевые орудия на пластинах подобного облика наиболее характерны для мезолитических культур Камско-Вятского междуречья, хотя продолжают встречаться вплоть до конца энеолита. Керамика более схожа по облику с материалами энеолитической гаринской культуры.

Точка сбора 6. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 10–15 м выше устья р. Сальинка. При осмотре галечникового пляжа был поднят обломок венчика (рис. 4: 9) и 12 фрагментов стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, 5 из которых орнаментированы (рис. 4: 7–8), ещё один имеет сквозное отверстие конической формы. Венчик сосуда уплощенный, орнаментирован вертикальными оттисками двузубого штампа со скругленными концами. Три фрагмента

стенок оформлены оттисками линзовидного гребенчатого штампа, два – в виде зигзагов, один – в виде ряда наклонных оттисков. Один фрагмент орнаментирован рядом оттисков удлиненного каплевидного гребенчатого штампа. Ещё один орнаментирован сплошными полосами широкой гребёнки с продолговатыми прямоугольными зубцами. В целом, предварительно весь комплекс посуды может быть отнесен к энеолитической эпохе, ближе к ее финалу (юртиковская археологическая культура).

Точка сбора 7. Располагается в излучине правого берега р. Кырыкмас, напротив устья р. Сальинка. На пляже были обнаружены кремневая заготовка стрелы (рис. 3: 2), а также кусок стенки глиняного сосуда с примесью толченой раковины, орнаментированный оттисками овального гребенчатого штампа (рис. 4: 10). Орнамент плохо сохранился из-за долгого нахождения фрагмента в воде, однако просматриваются перемежающиеся ряды вертикальных и горизонтальных отпечатков штампа. По общему облику материал можно предварительно датировать энеолитом.

Точка сбора 8. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 300–350 м по течению ниже устья р. Сальинка. При осмотре пляжа были найдены каменное изделие из галечникового кремня (микролит? наконечник стрелы?) (рис. 3: 2) и два кусочка неорнаментированных керамических стенок сосудов с примесью толченой раковины в тесте. Общий облик материала не позволяет дать его культурно-хронологической атрибуции.

Точка сбора 9 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 500–600 м по течению ниже устья р. Сальинка. Здесь при осмотре речной отмели было собрано шесть стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, на одной сохранились следы орнаментации узким гребенчатым штампом в виде вертикального зигзага. Материал малоинформативен для датировки, однако, по общему характеру орнаментации может быть отнесен к энеолиту.

Точка сбора 10 располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 1,6–1,7 км по течению ниже устья р. Сальинка. При осмотре пляжа был найден один фрагмент стенки керамического сосуда со следами орнамента и сквозным отверстием конической формы. В силу малой информативности атрибутировать его на сегодняшний день не представляется возможным.

Точка сбора 11 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 2,4 км по течению ниже устья р. Сальинка. Здесь при осмотре речной отмели было собрано 7 фрагментов

стенок и один венчик от керамических сосудов с примесью толченой раковины в тесте; один орнаментирован (рис. 4: 4). Орнамент нанесён длинным узким гребенчатым штампом со слабо различимыми зубцами (т.н. «слепа гребёнка») и гладкими каплевидными оттисками. Небольшие размеры фрагмента не дают возможности восстановить композицию, однако по общему облику фрагмент может быть датирован эпохой бронзы, серединой II тыс. до н. э. Ближайшие аналогии ему находятся в материалах андронидных луговских и межовских памятников среднего и нижнего течения р. Кама.

Точка сбора 12 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 2,6 км по течению ниже устья р. Сальинка. На галечниковом пляже было найдено орудие на расколотой гальке с ретушью по одному из краёв (рис. 3: 4), а также фрагмент стенки глиняного сосуда с примесью толченой раковины. Точной атрибуции материал не поддается.

Точка сбора 13 располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 3,7 км по течению ниже устья р. Сальинка, в первой из излучин р. Кырыкмас, образованных серией резких поворотов русла на 170–190°. Здесь при осмотре пляжа было поднято два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, не поддающихся атрибуции.

Точка сбора 14 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 4,7 км ниже по течению р. Сальинка, в 2,5 км к С от северной оконечности д. Старая Салья. На пляже собраны 4 фрагмента стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, три из которых орнаментированы (рис. 4: 1, 3). Один фрагмент орнаментирован вертикальными оттисками трёхзубчатого штампа, второй – наклонными оттисками длинной гребёнки с чёткими отдельными зубцами прямоугольной формы, третий – округлыми отпечатками. Собранный материал с осторожностью можно датировать эпохой энеолита.

Точка сбора 15 располагается под мысовидным выступом правого берега р. Кырыкмас, в 1,9 км к западу от автомобильного моста через р. Кырыкмас по трассе «Киясово-Ермолаево», в 2,4 км к востоку от окраины д. Тавзямал. При осмотре прибрежной полосы было найдено два фрагмента венчиков и три фрагмента стенок керамических сосудов. Один фрагмент венчика со скругленным окончанием орнаментирован «слепой гребёной», каплевидными оттисками и рядом ямок с «жемчужинами» (рис. 4: 6) может быть предварительно отнесен к эпохе финальной бронзы. Ещё один фрагмент венчика, с упло-

щенной верхней частью, орнаментирован шнуровыми оттисками и неровным рядом ямок с «жемчужинами» на внутренней стороне (рис. 4: 5) может быть достаточно уверенно отнесен к раннему железному веку (раннеананьинское время, VIII–VI вв. до н. э.). Еще один орнаментированный фрагмент (рис. 4: 11) стенки сплошь покрыт наклонными оттисками узкого остроконечного гребенчатого штампа и предварительно может быть датирован неолитом.

Выводы. В целом, судя по собранным материалам, можно утверждать, что р. Кырыкмас осваивалась в древности отдельными группами прикамского населения, начиная с эпохи камня (нео-энеолит). Места находок связать с конкретными памятниками до сих пор не удалось, поскольку на галечниковых пляжах материал задерживается после весеннего половодья, время его пребывания в воде и дальность перемещения на сегодняшний день установить нельзя. Однако, судя по распространению материала, а также общей топографической ситуации, наиболее вероятной выглядит перспектива выявления археологических памятников в приустьевых участках рр. Шехостанка, Сальинка, Бима, Кады, а также по основному течению реки между их устьями. Вместе с тем, учитывая, что наиболее ранние памятники в

бассейне р. Кырыкмас, изученные до настоящего времени целенаправленно археологическими методами, относятся к первой пол. I тыс. н.э. (III–V вв.) и находятся в правобережье реки (Заборьинский и Дубровский комплексы памятников), остается весьма высокой вероятностью обнаружения материальных следов продвижения «чегандинцев» вглубь территории современной Удмуртии и, соответственно, поиск этих «следов» на пространстве между камским побережьем и левым берегом р. Кырыкмас.

Вместе с тем, значимым результатом проделанной работы является факт серийности артефактов бытового характера (орудия и посуда) нео-энеолита и раннеананьинского времени. На наш взгляд, это безусловное свидетельство наличия на р. Кырыкмас поселенческих памятников указанных эпох, т.е. неизвестного археологической науке культурного ареала. Убеждены, что организация целенаправленных разведочных работ по р. Кырыкмас может принести значительные научные результаты. Этот тезис в одинаковой мере важен и для обнаружения памятников древнейших эпох, которые, безусловно, заполняют «лакуны» в нашем знании о заселенности южной Удмуртии в эпоху камня и раннего металла.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Э.А.* В Удмуртии найден вожак всех оленей... // Совершенно конкретно. 2007. № 26 (389).
- Безруков А.В.* Торгово-экономические связи Волго-Камья с античным миром (по данным нарративных, археологических и письменных источников). Автореф. диссер. .... канд. ист.наук. Челябинск, 2005. 22 с.
- Бернц В.А.* К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи великого переселения народов Удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 351–389.
- Быкова Н.Е.* Археологическая карта бассейна р. Кырыкмас: Дипломная работа. Ижевск, 2003 // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.1. Д. 668. 82 с.
- Волкович А.М.* К южным связям Прикамья // Труды отдела первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Т. 1. Л., 1941.
- Галимова М.Ш.* Отчет о разведках археологических памятников в Агрызском, Актанышском, Камско-Устьинском и Пестречинском районах Республики Татарстан в 2008 году. Казань, 2010 / Архив ИА РАН; Научный фонд музея археологии республики Татарстан Института археологии им. Халикова АН РТ.
- Голдина Р.Д., Черных Е.М.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 18. Ижевск, 2011. 168 с.
- Кожневиков М.* Серп и шило до н.э. // Новое время Удмуртии. 2001. № 33. 21–27 сентября.
- Красноперов А.А., Черных Е.М.* К атрибуции случайной находки браслета в Прикамской Удмуртии // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. Материалы Международного научного конгресса «Этническая история и культура тюркских народов Евразии» (1–30 сентября, 2011, Омск) / Отв. ред. Д.А. Мягков, А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, С.Ф. Татауров. Омск, 2011. С. 350–353.
- Крупенин В.* Палеонтологический клад из Киясово // Совершенно конкретно. 2001. № 34.
- Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) // САИ. Вып. Д1–27. М., 1970. 280 с.
- Нефедов Ф.Д.* Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 гг. // МАВГР. М., 1899. Вып.3. С.42–74.
- Сабиров Т.Р.* Отчет о разведочных работах, проведенных в Киясовском районе Удмуртской Республики осенью 2004 г. Ижевск, 2005 // Архив ИИКНП. Ф-2. Д-440. 19 с.
- Сабиров Т.Р.* Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2007 года в Киясовском районе Удмуртской Республики Ижевск, 2008 // Архив ИИКНП. Ф-2. Д-482. 35 с.
- Смирнов И.Н.* Отчет о раскопках // ОАК за 1892. СПб, 1894. С. 69–70.

Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. М., 1893. Вып.1. 191 с.

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы / МИА. М., 1952. №27. 226 с.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Бернц В.А. Открытие и исследование нового могильника IV–V вв. на юге Удмуртии // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 207-211

Черных Е.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Киясовском районе Удмуртской Республики летом 2014 года. Ижевск, 2015 // Архив ИИКНП. Ф.1 Д.593.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Исследования Камско-Вятской археологической экспедиции в Среднем Прикамье // Археологические открытия 2014 года / отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 313–316.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Археологические исследования на юге Удмуртии // Археологические открытия в Удмуртии – 2017. Ижевск: изд-во «Монпоражён», 2018. С. 6-7.

Шабердин Д.В. Памятники старины Среднего Прикамья / Рукопись. 1928 / Коллекция документов о деятельности научного общества по изучению Вотского края (НОИВК) и Областного краеведческого музея ВАО по изучению памятников археологии Удмуртии, 1929–1932 гг. // ОПИ НМ УР им. К. Герда.

Информация об авторах:

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); emch59@mail.ru

Митряков Александр Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); al.mitriakov@yandex.ru

THE FINDS COLLECTED ON KYRYKMAS RIVER: THE PROSPECTS FOR IDENTIFICATION OF A NEW ARCHAEOLOGICAL AREA IN THE TERRITORY OF UDMURTIA AND TATARSTAN

A.E. Mitryakov, E.M. Chernykh

The article introduces into scientific discourse the new materials obtained as a result of collection of items in the basin of the Kyrykmas, a second-order tributary of the Kama river, which features a latitudinal direction of the channel, rarely encountered in the region, and is almost unknown to archaeologists outside the Udmurt Republic and the Republic of Tatarstan. Meanwhile, in recent years, collections of pottery and stone tools have been accumulated, which indicate the development of this territory from the Neo-Eneolithic to the Early Iron Age. The purpose of the publication is to draw the attention of researchers to a new area which has not been sufficiently covered in archaeological works.

Keywords: archaeology, South Udmurtia, random findings, exploratory surveys, the Neolithic, the Eneolithic, the Early Iron Age

About the Authors:

Chernykh Elizaveta M., Candidate of Historical Sciences, Professor. Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; emch59@mail.ru

Mitryakov Alexander E. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; al.mitriakov@yandex.ru

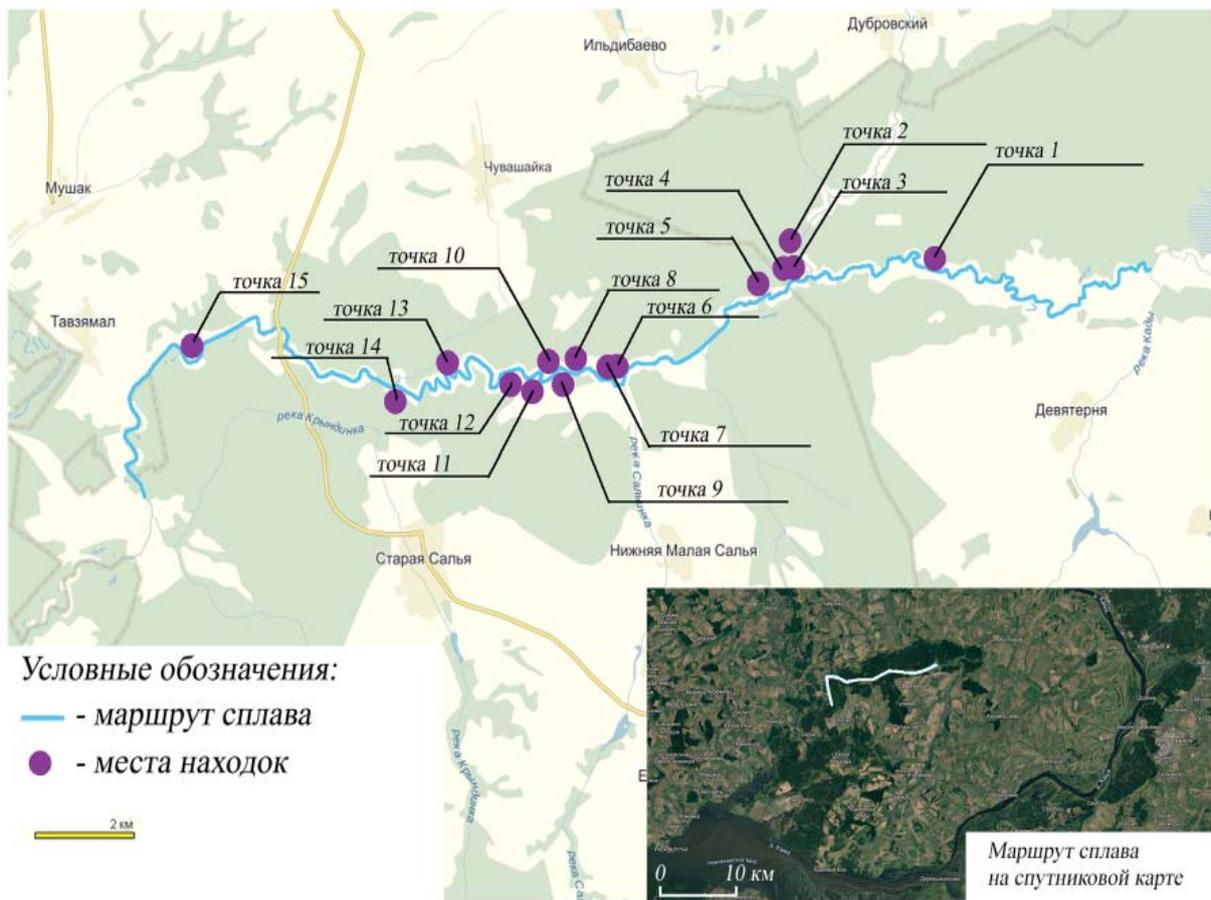

Рис. 1. Схема маршрута по р. Кырыкмас 2013 г. с указанием мест находок

Рис. 2. Река Кырыкмас близ д. Тавзямал. Фото И.И. Рысина, 2009 г.

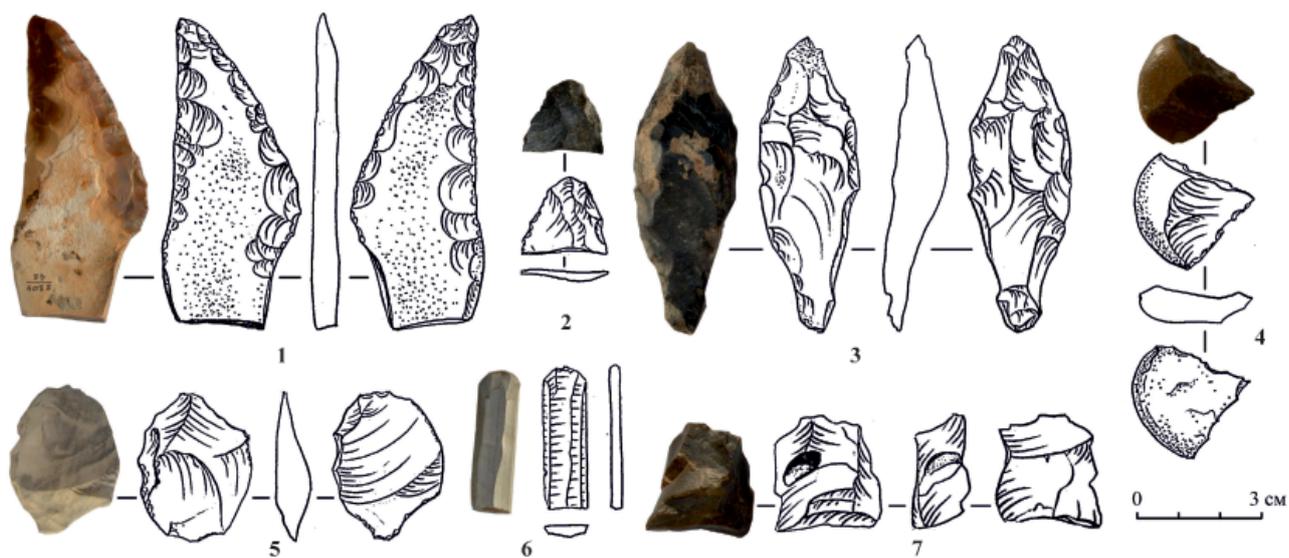

Рис. 3. Сборы с р. Кырыкмас 2013 г. Изделия из кремня

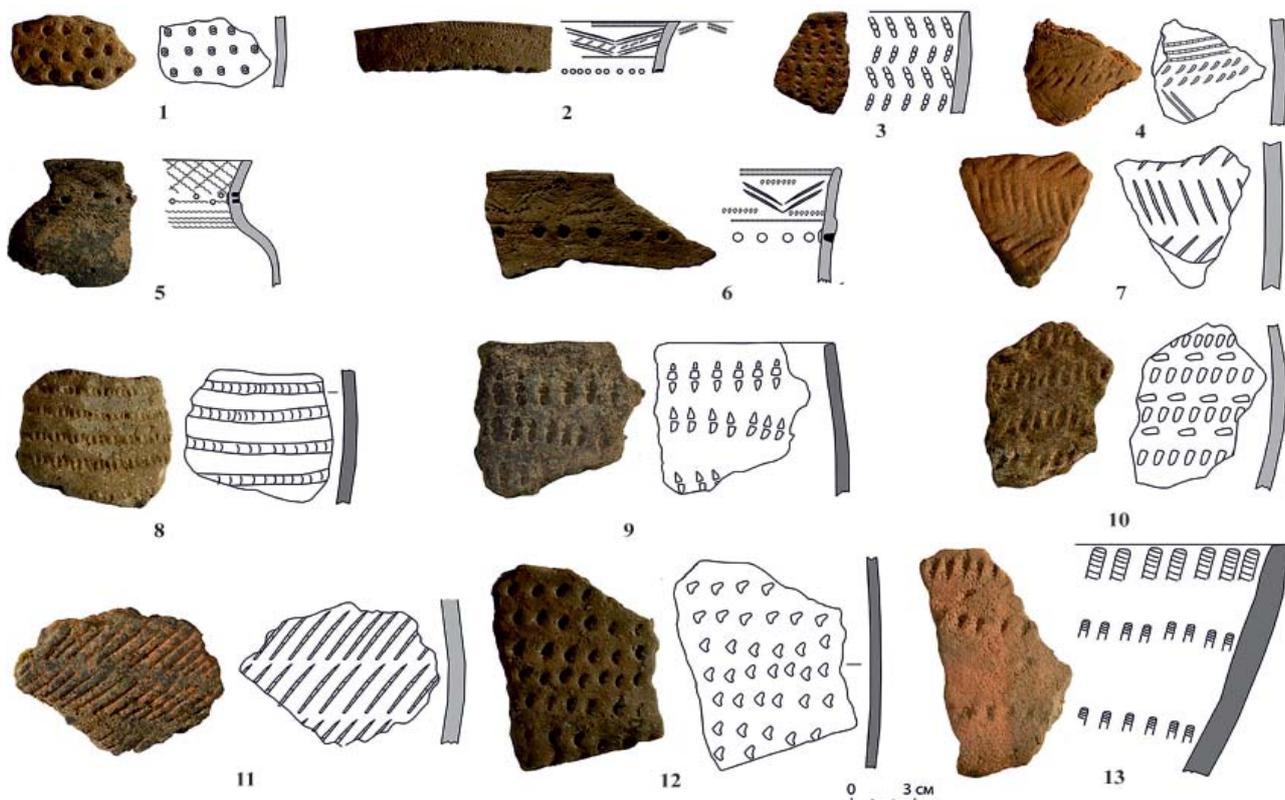

Рис. 4. Сборы с р. Кырыкмас 2013 г. Фрагменты керамических сосудов